

До сих пор в этом сне была только одна Нуар Джабелла, но отныне их будет две. Нуар разделила клон себя, который продолжал выступать в роли рассказчика, воспроизводя ее воспоминания, в то время как сама она теперь выступала в роли зрителя.

Это было сделано просто для того, чтобы она могла соединить свои руки с Юджином. Наблюдая за тем, как ее "я" из сна повторяет те же движения, которые она делала в своей памяти, Нуар прошептала Юджину, который боролся рядом с ней: Хотя мне и самой немного странно это говорить, но, Хамел, тебе не кажется, что я выгляжу просто идеально. — Нуар говорила почти так, словно хвасталась.

— Отпусти, — потребовал Юджин.

— Нет смысла говорить о таких очевидных деталях, как мое лицо или тело. Все мои внешние данные, разумеется, безупречны. Кстати, Хамел, знаешь ли ты, что я могу угодить и удовлетворить любой вкус. Если тебе больше нравится маленькая грудь, чем большая, то я могу просто преобразиться до определенной степени, — предложила Нуар.

— Я сказал, отпусти меня, — настаивал Юджин.

— И я действительно имею в виду то, что говорю. Я действительно могу удовлетворить любые твои вкусы, — соблазнительно сказала Нуар. — Даже если это что-то, о чем ты никогда не стал бы говорить с кем-то еще... даже если это самый постыдный и извращенный фетиш. И еще, я говорю это на всякий случай, но, Хамел, если так получилось, что ты гей, а не натурал, я могу...

— Отпусти, сумасшедшая сука! — прорычал Юджин, неистово пытаясь вывернуть свое тело на свободу.

Только тогда Нуар отпустила его руку с легкой улыбкой на лице.

— Это просто шутка, Хамел. Пожалуйста, не сердись на меня слишком сильно, — умоляла Нуар, но вскоре ухмыльнулась. — Или это не была шутка? Я начала с того, что пыталась быть серьезной, но мой язык, похоже, в какой-то момент отнялся от меня. Факт в том, что я действительно выгляжу идеально. В этом нет места для споров. Не только в плане внешней красоты, но и в плане личности и происхождения.

— Неужели тебе самой не стыдно или совестно говорить такие вещи? — обвинил Юджин.

Если бы Мер услышала эти слова, она бы фыркнула, указывая на позорность обычного поведения Юджина. Однако, поскольку Мер сейчас не было, Юджин мог обвинять Нуар, не испытывая никаких подобных угрызений совести.

Нуар приподняла бровь: Что такого постыдного и неловкого в том, чтобы сказать что-то

подобное, когда я пришла к такой оценке только после серьезного обдумывания?

В какой-то степени ответ Нуар смог найти отклик в сердце Юджина и склонить его согласиться с ней, но убийственное намерение и раздражение, которое Нуар разжигала в нем, были гораздо сильнее таких соблазнов.

Юджин просто молча смотрел на нее, не предпринимая никаких ответных действий. Плечи Нуар плаксиво затряслись, когда она прошептала про себя: Однако даже такой совершенный человек, как я, стала дурой перед лицом любви.

К горлу Юджина подползло нецензурное ругательство, но вместо того, чтобы вырваться наружу, Юджин зажал губы. Это произошло потому, что он чувствовал, что с такой дурой невозможно даже попытаться вести разумный разговор.

Пока все это происходило, Нуар внутри сна прибыла в какое-то важное место.

Этот особняк, как и все остальные здания в пределах города Равеста, не имел источника света, а стены были еще более мрачного оттенка черного.

Когда Нуар спустилась в сад, в котором не росло ни единой травинки, она неосознанно разразилась смехом.

— Гав-гав!

Этот лающий звук на самом деле издавала Нуар.

Гемория прислонилась спиной к собачьему домику, выполненному в виде сарая. На шее у нее был большой собачий ошейник, а толстая цепь соединяла ошейник с колом в земле. Она пристально смотрела на Нуар, отказываясь издавать аналогичные лаю звуки в ответ.

— Этот костюм тебе очень идет, а? — похвалила Нуар, с ухмылкой глядя на Геморию.

Это была та самая инквизиторша, которую в Священной империи когда-то называли "Гильотиной" - Бюро инквизиции Малефикарум. Однако после отлучения от Священной империи она стала кем-то, кто официально не существовал, и превратилась в домашнее животное Амелии Мервин.

Раньше Гемория всегда носила металлическую маску, которая и так закрывала весь рот, но теперь у ее нынешней маски еще и выступающее рыло, напоминающее собачье.

Гх....

Из-под выступающей маски Гемории доносился звук скрежещущих зубов. Посмеиваясь над Геморией, Нуар подошла к двери в особняк.

— Я вижу, что она все еще скрежещет зубами, — прокомментировал Юджин, глядя на Геморию и щелкая языком.

Судя по тому, что ее волосы были в диком беспорядке, а глаза полны ядовитой обиды, казалось, что Гемория пережила много трудностей с тех пор, как он видел ее в последний раз.

«Если бы она просто пошла и умерла тогда, ей не пришлось бы так страдать», — подумал Юджин, поворачиваясь, чтобы посмотреть вперед.

Нуар во сне открыла дверь, не дожидаясь разрешения, и направилась внутрь.

— У тебя довольно покладистый характер, — саркастически заметил Юджин.

Нуар спокойно приняла комплимент: Мое поведение всегда было таким превосходным, но что побудило тебя так внезапно затронуть эту тему?

— Ты оставила эту дерьмовую сучку в покое даже после того, как она на тебя оскалилась, — заметил Юджин.

— Ахахаха, а я-то думала, что ты хочешь сказать. Хамел, если бы муравей, ползущий по земле, посмотрел на тебя, ты бы действительно почувствовал необходимость растоптать его до смерти из-за этого? Кроме того, вместо того чтобы закончить ее жалкую жизнь, раздавив ее под моим каблуком, для нее было бы гораздо более мучительной участью продолжать жить, ползая по земле, — с хихиканьем объяснила Нуар, следуя вперед за своим мечтательным "я".

Юджин сменил тему: Амелия Мервин. Что эта гнилая сука делает здесь, а не в своей пустыне? Альфиеро утверждал, что в Равесте не живут люди, но она ведь человек, не так ли?

— Амелия Мервин на самом деле не человек, — поправила Нуар.

Юджин опешил: Что?

— Хотя ее человеческие черты ярко выражены, на самом деле она получеловек-полудемон, — объяснила Нуар.

Глаза Юджина расширились при этих словах. Хотя смешанные расы, рожденные между разными видами, уже были достаточно редки, самыми редкими из всех подобных пар были те, что рождались между людьми и демонами. Юджину вспомнилась Айлин Плотт, полувампи-полуепископ Алькарта.

Нуар продолжала говорить: Мать Амелии была демонессой из Равесты, которую оплодотворил человек, пока она была в мире людей. Позже она вернулась в Равесту, чтобы родить своего ребенка, и вуаля, так родилась Амелия Мервин.

— Хм... — хмыкнул Юджин, обрабатывая это откровение.

— Вот почему Амелия - особый случай. Она - представительница смешанной расы, родившаяся между человеком и демоном. И хотя рожденные от такого смешения обычно не способны пробудить свою темную силу, как обычные демоны, Амелия смогла пробудить свою темную силу самостоятельно и стала черным магом. Это значит, что она не видела необходимости следовать примеру своей матери и заключать контракт с Королем Демонов Разрушения. — Нуар с улыбкой повернулась к Юджину и сказала: Кроме того, Амелия сейчас находится здесь, в Равесте... потому что боится.

— Боится? — повторил Юджин, его брови нахмурились, так как он чувствовал себя сбитым с толку тем, что говорила Нуар.

Когда они шли по темному коридору, Нуар прошептала Юджину: Просто подумай об этом, Хамел. До Рыцарского марша несколько месяцев назад Амелия Мервин даже не считала тебя угрозой. Она не знает, что ты на самом деле Хамел, и обычно держит того Рыцаря Смерти, который считает себя "Глупым Хамелом", рядом с собой, чтобы тот выступал в роли ее охранника.

— Даже если этот ублюдок такой чертовски слабый, — ворчал Юджин, все еще сохраняя нахмуренную бровь.

Хотя, на самом деле, такая грубая оценка была практически плевым в его собственное лицо. Ведь если не принимать во внимание тот факт, что его память была изменена, то, если смотреть только на его боевые способности, можно было не сомневаться, что Рыцарь Смерти находится на том же уровне, что и Хамел, когда он был еще жив.

Нуар кивнула: Верно, для тебя, который превзошел тот уровень, что был в прошлой жизни, я уверена, что он тебе больше не соперник. Амелия Мервин тоже поняла истину этого. В конце концов, Хамел, ты ведь победил Рыцаря Смерти, когда убил Эдмонда в тропических лесах Самара. И как ты думаешь, каковы были первые мысли Амелии Мервин, когда она обнаружила такой факт?

Вместо ответа губы Юджина дернулись в ухмылке.

Посмотрев на саркастическую улыбку на лице Юджина, Нуар усмехнулась и продолжила говорить: Вдобавок ко всему, тебе даже удалось воскресить Мудрую Сиенну, не так ли? Теперь, когда ты все это сделал, даже Амелия, которая раньше была такой бесстрашной, не может не начать бояться. В конце концов, у нее есть масса причин чувствовать себя виноватой.

Все было именно так, как говорила Нуар. Сиенна затаила огромную обиду на Амелию за то, что она осквернила гробницу Хамела и особенно его труп.

— Значит, из-за этого она бросила своё подземелье в пустыне и оказалась здесь? — спросил Юджин.

— Именно так, — подтвердила Нуар. — В конце концов, даже тебе будет сложно пробить себе путь внутрь, если она здесь. И Хамел, ты же не планируешь так быстро спровоцировать Короля Демонов Разрушения, верно?

Было бы безумием даже думать о том, чтобы направиться к Королю Демонов Разрушения до того, как ему удастся победить Короля Демонов Заточения. Как бы сильно он ни хотел избавиться от Амелии, Юджину, по крайней мере, хватало самоконтроля, чтобы удержаться от этого.

Однако из-за этого он не мог не почувствовать всплеск раздражения, поднимающегося внутри него.

Когда лицо Юджина сморщилось в хмурую гримасу, Нуар, которая все еще смотрела в его сторону, с улыбкой прошептала: Если ты хочешь убить Амелию, тебе незачем проделывать весь этот путь.

— Что ты пытаешься сказать? — с подозрением спросил Юджин.

Нуар отмахнулась от его вопроса: Ну, ты поймешь, когда согласишься чуть дальше.

Приснившаяся Нуар внезапно остановила свои шаги. С тихим смехом она повернулась в сторону и протянула руку. При этом жесте темнота в коридоре расступилась, и перед ней открылась дверь.

Даже из сна Юджин смог почувствовать, насколько тяжелой и яростной была темная сила, изливающаяся из этой комнаты. Стоя позади Нуар, Юджин заглянул через ее плечо в комнату.

Он увидел, что на земле что-то извивается, завернутое в рулоны бумажных талисманов, словно их использовали в качестве бинтов. Форма корчащейся фигуры была не совсем понятна. Она немного напоминала копошащуюся слизь, а еще - тень, которая метнулась по стене, когда замерцал свет, освещающий темную комнату.

Тварь издала какой-то приглушенный звук.

Хотя Юджин не мог четко расслышать, казалось, что оно пытается говорить хриплым мужским голосом. Но этого короткого звука было достаточно, чтобы Юджин почувствовал, как внутри него поднимается острое убийственное желание и ненависть, что позволило ему быстро

понять, что это за фигура.

— Похоже, ты в чем-то увяз? — прошептала Нуар, проецируемая во сне. Кивнув головой в знак приветствия духу, извивающемуся в темноте, Нуар позвала: Привет, Хамел.

Хотя ее сновидческое "я" называло его Хамелом, Нуар прекрасно понимала, что на самом деле это существо не Хамел. Однако ей казалось забавным и веселым наблюдать за тем, как это существо продолжает верить в то, что оно на самом деле Хамел, и пытается вести себя так же, как он.

Но если эта штука завершит свое превращение, борясь с подобными заблуждениями, если эта имитация каким-то образом сумеет стать почти идентичной настоящей, Нуар надеялась, что она станет довольно интересным экземпляром.

— ...ар... ...белла... — простонала тварь.

— Верно, это я, Хамел, Нуар Джабелла, — мягко сказала Нуар. — Твой внешний вид, кажется, сильно отличается от того, когда я в последний раз видела тебя в Вавилоне, не так ли?

Фигура оставалась безмолвной.

Нуар вздохнула: Как рыцарь смерти, потерявший свое тело, все, что от тебя осталось, - это твоя душа. Подумать только, эта женщина, Амелия, может быть настолько жестокой, она даже не позволяет мертвым как следует отдохнуть... и продолжает возлагать на тебя такие тяготы. Разве ты тоже так не думаешь, Хамел?

Рыцарь смерти продолжал держать язык за зубами.

— Тело, которое доказывало, кем ты был на самом деле... теперь исчезло. И все это из-за потомка Вермута, Юджина Лайонхарта. Теперь, когда ты стал таким, единственное, что доказывает, что ты "Хамел", это... — голос Нуар прервался, когда она опустила и вытянула палец в сторону темноты.

Умело притворившись сочувствующей, Нуар продолжила: Единственное, что осталось, - это бедная душа, корчащаяся сейчас передо мной. Однако, Хамел, ты ведь тоже должен это знать, верно? Что никто в мире не подумал бы о "Хамеле Динасе", если бы увидел тебя прямо сейчас. Мир до сих пор помнит тебя как 'Глупого Хамела', который умер триста лет назад. Кто на земле мог представить, что такой герой будет развращен и станет Рыцарем Смерти?

На провокационные слова Нуар воцарилась тишина.

— Конечно, ты должен чувствовать себя уязвленным этим. Ты определенно все еще существуешь и осознаешь свою истинную сущность, но что ты можешь поделать? В конце

концов, даже я должна задуматься... действительно ли ты тот Хамел, которого я когда-то знала? Вдобавок ко всему, в твоём нынешнем состоянии тебя нельзя назвать "просто" собой, верно? Кажется, что к тебе примешалось слишком много всего, — с сожалением вздохнула Нуар.

Юджин уставился на скрюченного духа со сложной эмоцией в глазах.

Это была подделка, созданная на основе воспоминаний, хранящихся в трупe Хамела. По крайней мере, так было, когда они встретились в Тропическом лесу. Но сейчас это существо уже нельзя было с полным правом назвать Рыцарем Смерти, поскольку, как сказала Нуар, в него было подмешано множество других вещей, пока сама его душа не загрязнилась.

Однако...

В чём-то Юджин мог быть уверен. Даже несмотря на то, что его тело исчезло, и в него было влито слишком много всего, этот дух решительно отказывался отчаиваться или унывать из-за своего положения.

То есть до тех пор, пока это существо продолжало хранить воспоминания о Хамеле и думать о себе как о Хамеле. Тем более что оно искренне верило в историю, которую рассказали ему ложные воспоминания, о том, что Хамела "предали" его товарищи после восхождения в замок Короля Демонов Заточения.

По мнению Юджина, попав в такую ситуацию, Хамел никогда не отчаивался, какими бы плохими ни были текущие условия. Пока у него есть цель, к которой он стремится, Хамел всегда будет как-то выживать, даже если этой целью будет воссоединение с бывшими товарищами и месть.

Или, возможно...

«Возможно, стоит просто спросить их, зачем они это сделали», — тихо вздохнул Юджин.

Вернее, это было определено то, что он хотел сделать. Хамел в воспоминаниях Юджина определенно был человеком с таким характером. Оказавшись в ситуации, когда он чувствовал, что у него осталось не так уж много времени, и все равно настаивал на том, чтобы подняться к замку Короля Демонов Заточения, если бы такой человек действительно поверил, что он умер не от уродливой самопогибели, а от предательства товарищей, то...

Как тот, кто уже прошел через отчаяние от этого осознания и пробивался когтями через такой ад, Юджин верил, что "он" ни за что не сдастся, оказавшись в подобной ситуации.

Душа продолжала отказываться что-либо говорить в ответ.

Нуар пожала плечами на отказ духа проявлять какую-либо реакцию и повернулась, чтобы посмотреть за спину.

— Итак, как ты оказалась в таком состоянии? — спросила Нуар.

За ее спиной стояла Амелия Мервин.

Судя по тому, что мог видеть Юджин, Амелия в данный момент выглядела нелепо. Как и у лежащего на полу духа, все тело Амелии было обмотано бумажными талисманами, словно бинтами мумии. Присмотревшись к ее лицу, на котором было меньше всего бинтов, Юджин увидел, что поверхность ее кожи словно потрескалась, как будто она могла в любой момент разорваться.

— Что ты здесь делаешь? — потребовала Амелия хриплым голосом.

Трещины распространялись не только по коже, они проникали даже в глаза, поэтому, когда Амелия хмурила брови, ее глаза физически расходились в стороны.

Нуар фыркнула: Это моя свобода - идти, куда хочу. Разве ты не согласна?

— Это... Равеста. Это не та территория, на которую позволено заходить таким, как ты, — настаивала Амелия.

— Кхм, а мне не кажется, что это такая уж запретная зона? Единственный, кто может запретить мне заходить в эти владения, — сам Король Демонов Разрушения, но я не слышала от него никаких выговоров, — с хихиканьем сказала Нуар, подойдя к Амелии. — А может быть, Король Демонов Разрушения что-нибудь сказал тебе? Сказал ли он тебе, что недоволен мной?

Амелия не смогла ответить на ее вопросы.

— Ага, — внезапно сказала Нуар, кивнув головой. — Теперь я понимаю, почему ты так выглядишь. Прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как ты впервые покинула это место, но... ты ведь впервые вернулась сюда с тех пор, как подписала контракт с Королем Демонов Заточения, не так ли?

Вместо ответа Амелия прикусила губу.

— Более того, раз ты теперь стала "Посохом" Заточения, то должна была получить еще больше темной силы Короля Демонов Заточения. — Нуар разразилась смехом: Ахахаха... Такое ощущение, что само твое существование отвергает эта земля? Если бы ты тоже была умершим духом без собственного физического тела, то, возможно, смогла бы слить две силы воедино, но так как ты еще не умерла, силы не могут ужиться в твоей плоти, из-за чего все твое тело рассыпается на части.

— Ты пришла сюда только для того, чтобы поиздеваться надо мной? — Амелия нахмурилась.

— Ни в коем случае. — Неужели я действительно выгляжу так, будто у меня достаточно времени, чтобы заниматься чем-то подобным? Я пришла сюда совсем по другой причине, — с улыбкой сказала Нуар.

Даже продолжая ярко улыбаться, Нуар зажала нос, словно учуяв что-то неприятное.

— Однако, увидев тебя в таком виде, я не смогла удержаться и не поиздеваться над тобой, — призналась Нуар. — Настолько, что даже мне не по себе от того, что желание поиздеваться над тобой взяло верх, несмотря на мои лучшие намерения в остальном. В конце концов, родной город, в который ты решила вернуться из-за страха, похоже, не хочет тебя защищать. Итак, Амелия Мервин, каково это - умирать?

Амелия сильнее прикусила губу.

— Бедная Амелия Мервин, — вздохнула Нуар. — Неудивительно, что ты пахнешь как гниющий труп. Забавно, что запах тех гнилых трупов, с которыми ты так любила играть и обниматься, теперь исходит от твоего собственного тела.

Взаимное отталкивание: это была концепция, которую даже Юджину было легко понять.

Нуар Джабелла никогда не заключала контракт с Королем Демонов Заточения. Таким образом, ее темная сила принадлежала исключительно ей самой. С другой стороны, Амелия заключила контракт с Королем Демонов Заточения, а это означало, что она черпала его темную силу. Именно поэтому она сейчас получала отпор, оставаясь в Равесте.

«Значит, то, что она сказала раньше, было правдой... Мне незачем проделывать весь этот путь только для того, чтобы убить Амелию Мервин», — понял Юджин. — «Ведь Амелия в любом случае не сможет долго продержаться в Равесте».

Что касается той умершей души - нет, на самом деле этот дух никогда не умирал, - то эта искусственная душа и то, что было в нее подмешано, теперь смешивались вместе с окружающей темной силой.

Однако Амелия не могла примириться с окружающей темной силой, как это мог сделать дух, поэтому все, что она могла сделать, - это насильно терпеть боль. Так что если Амелия действительно не хотела умереть, то в конечном итоге у нее не было другого выбора, кроме как покинуть Равесту.

— Если ты закончила... издеваться надо мной... то, пожалуйста, уходи, — укоризненно попросила Амелия после паузы.

— Когда речь идет о том, чтобы поиздеваться над тобой, у меня достаточно материала, чтобы продержаться еще несколько дней. Однако я согласна остановиться на этом, Амелия Мервин. Хотя ты мне не нравишься, это не значит, что я тебя ненавижу, — сказала Нуар, подходя к Амелии. — Я спрашиваю это на всякий случай, но не знаешь ли ты, где находится дворец Короля Демонов Разрушения?

— Нет, — быстро отрицала Амелия.

— Правда? — с сомнением спросила Нуар.

Амелия насмехалась: Даже если бы я и знала, где он находится, я не намерена тебе рассказывать. В первую очередь, что ты вообще...

Нуар перебила ее: По правде говоря, на самом деле я пришла сюда не в поисках указаний.

Ее полный веселья голос заставил Амелию озабоченно нахмурить брови.

— Причина, по которой я пришла сюда... просто мне было любопытно, как у вас с Хамелом дела. Больше ничего, — заявила Нуар, медленно поднимая руки.

Амелия, внимательно наблюдавшая за Нуар, вскоре поняла, что что-то не так, и ее лицо исказилось в паническое выражение: Подожди, Джабе...

Бум!

Нуар хлопнула обеими поднятыми руками вниз. При этом жесте пространство вокруг них яростно задрожало, и особняк начал разрушаться.

Бум!

Нуар снова взмахнула руками. Огромное количество темной силы, которой обладала Королева ночных демонов, смогло раздробить само пространство.

— Остановись! — закричала Амелия.

Различные заклинания, которые она вложила в особняк, были разрушены буйством Нуар, и обратная реакция на их разрушение заставила Амелию извергнуть из себя темную струю крови.

— Ахахаха! — Нуар безумно смеялась, продолжая наносить своей темной силой один удар за другим.

БУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУМ!

Демоны, стоявшие на страже у особняка, начали спешить на шум. Среди них был и Альфиеро, который сопровождал Нуар по пути сюда. По его выражению лица было видно, что он и представить себе не мог, что Нуар совершит что-то настолько варварское и жестокое здесь, в центре Равесты.

То же самое можно было сказать и о Юджине. У Юджина отпала челюсть, когда он повернулся, чтобы посмотреть на настоящую Нуар. Нуар, наблюдавшая за сном вместе с Юджином, уставилась на себя внутри сна, ее глаза были опущены в ужасе при виде такого поведения.

— Если бы я знала, что покажу эту сцену тебе, то вела бы себя немного элегантнее, — с сожалением вздохнула Нуар.

— О чем, черт возьми, ты думала? — поинтересовался Юджин.

— Ты можешь сказать просто по взгляду, Хамел, что я стучусь в стену, — объяснила Нуар.

— В стену? — с любопытством повторил Юджин.

— Ага, — сказала Нуар, указывая вниз. — Король Демонов Разрушения прячется там, внизу - хотя под этим я не подразумеваю, что он действительно находится под землей. Вместо этого он обитает в отдельном пространстве где-то за пределами этого измерения. Так что я просто пытаюсь пробраться в это измерение, разрушив стену между ними. Хотя я делаю эту попытку здесь, как нигде... только потому, что Амелия Мервин постоянно говорила мне уйти.

С выражением недоверия Юджин обернулся, чтобы посмотреть на Амелию.

Амелия, которую Нуар заставила рвать кровью, теперь не могла даже стоять на ногах и упала на землю. В этой ситуации Нуар наконец-то удалось пробить "стену".

— Герцогиня Джабелла! — закричал Альфиеро, бросаясь к Нуар.

Однако Альфиеро внезапно упал на землю, застыв на месте во время бега.

Альфиеро был не единственным. Десятки демонов, мчавшихся вперед рядом с ним, тоже рухнули на землю, не в силах приблизиться к Нуар.

Это был Гипнотизм, способность, которой владели все высокоранговые ночные демоны, и она могла заставить любого противника в их поле зрения заснуть. Гипнотизм Нуар мог заставить заснуть даже высокопоставленных демонов за одно мгновение. Более того, она отправляла их в

многослойный сон внутри сна. Эта особая техника могла заманить ее противников в ловушку, позволяя им блуждать по нескольким слоям снов, не вторгаясь слишком глубоко в их сознание.

Покорив всех демонов вот так просто, Нуар с хихиканьем направилась "вниз", перебравшись на другую сторону разрушенной стены. Она спустилась к источнику темной силы, которая уже охватила всю Равесту.

— Ах!.. — удовлетворенно застонала Нуар, когда по ее позвоночнику пробежал манящий холодок.

Впервые за долгое время Нуар пришлось защищать себя. В жутких пределах этого пространства даже Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, чувствовала себя под угрозой. Она продолжала спускаться, защищаясь своей темной силой.

— ...Король Демонов Разрушения там, внизу? — неожиданно спросил Юджин.

Нуар пожала плечами: Возможно.

— Возможно? — повторил Юджин, нахмутив брови и глядя вниз.

Когда темнота промчалась мимо них, он увидел, что внизу его ждет что-то огромное... похожее на храм.

— Ну, ты узнаешь, если просто продолжишь наблюдать, — заверила его Нуар.

Спускающаяся Нуар наконец-то добралась до входа в храм. Вместо того чтобы сразу войти в него, она подняла голову и посмотрела на небо.

Никто не последовал за ней внутрь, за стену, которую она сломала, но все они должны были очнуться от своих снов в течение короткого времени... Вслед за ней могут войти и другие демоны, которые, возможно, все еще ждут снаружи особняка.

Поскольку она уже сделала более чем достаточно, чтобы вызвать обиду Короля Демонов, ведя себя так агрессивно, Нуар не собиралась идти дальше этого.

— Пожалуйста, простите меня, — вежливо сказала Нуар.

Этот храм должен был быть дворцом Короля Демонов Разрушения. Даже если это была Нуар, она не собиралась устраивать сцену, находясь во дворце Короля Демонов. Низко поклонившись в знак приветствия, Нуар вошла в храм.

Храм был совершенно пуст. Она даже не смогла разглядеть ничего похожего на трон Короля Демонов. Естественно, это также означало, что Короля Демонов нигде не было видно. Однако Нуар не смущало это обстоятельство, и она продолжала углубляться в храм.

— Здесь есть барьер, — с ухмылкой сказала Нуар, протирая глаза рукой.

Преодолевать барьер, возведенный здесь... казалось слишком опасным даже для нее. Однако сам факт наличия здесь "барьера" наводил Нуар на всевозможные догадки.

Дзынь!!!

Глаза Нуар сияли светом. Наполненные до краев темной силой, ее глаза сфокусировались, вглядываясь в барьер.

Когда ее глаза заглянули за барьер, подглядывая с другой стороны, Нуар увидела стул, обмотанный цепями.

-----

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3716653>